

Они непринужденно беседовали, пока тарелки и бутылки не опустели. После обильного ужина сонливость снова заявила о себе. Ли Цин поднялся, покачал головой, и тихий вздох сорвался с его губ: «Который час?»

«Пол-двенадцатого», — отозвался Ли Хуайшэнь.

Ли Цин замер, словно окаменел, поражённый тем, как незаметно проскользнуло время. «Уже так поздно, мне пора возвращаться».

«Я отвезу тебя», — медленно произнёс Ли Хуайшэнь, поднимаясь и небрежно накидывая пиджак на плечи. Его локоть нечаянно задел пустую бутылку, и та с глухим стуком повалилась набок.

В тишине раздался резкий звук, отрезвляя. Ли Цин внезапно осознал: «Кажется, ты выпил больше меня. Уже поздно, тебе не стоит мотаться туда-сюда. Я возьму такси».

«В это время суток в южных пригородах такси не дождёшься», — перебил его Ли Хуайшэнь. «У тебя есть водительские права страны А? Можешь взять мою машину».

«...»

Ли Цин опешил, и в его глазах мелькнула тень досады. Он приехал в страну А по работе, и мысль о том, чтобы тратить время и силы на получение местных прав, даже не приходила ему в голову. Да и даже с правами, в его нынешнем состоянии садиться за руль было попросту безумием!

«Неужели совсем невозможно поймать такси?» — спросил Ли Цин с надеждой в голосе.

«Увы, нет, здесь нет», — тихо ответил Ли Хуайшэнь, опуская руку с пиджаком. В глубине его глаз мелькнул озорной огонёк, который он поспешно скрыл, встретив озабоченный взгляд Ли Цина. «В таком случае, может, останешься на ночь?» — предложил он мягко.

Остаться на ночь?

Сердце Ли Цина дрогнуло, и он невольно взглянул на второй этаж.

Ли Хуайшэнь словно прочитал его мысли: «Вторую спальню я переоборудовал под спортзал, так что в доме осталась только одна комната».

Скрытый смысл этих слов был кристально ясен.

«Намекаешь, что нам придётся спать вместе?» — Ли Цин поднял бровь, чувствуя, как внутри зарождается некое трепетное предчувствие.

Ли Хуайшэнь притворился, что отступает, чтобы лучше нанести удар: «Если ты не против, спальня твоя, а я переночую на диване».

«Я не это имел в виду», — поспешно возразил Ли Цин, прикрывая рот рукой.

Зачем кому-то напрашиваться в гости на ночь, чтобы уложить хозяина на диван?

Ли Цин никогда не отличался излишней застенчивостью, поэтому, немного поколебавшись, он кивнул: «Раз уж я не могу вернуться, останусь».

«Но первым делом завтра утром – домой!» — добавил он, и после короткой паузы пробормотал: «...на работу».

Лёгкая улыбка тронула губы Ли Хуайшэня. «Хорошо, у меня найдётся для тебя чистый халат. Может, примешь душ перед сном?»

«Хм».

...

Через полчаса Ли Цин закончил с ванной.

Он застыл возле огромной кровати, способной вместить двоих, вглядываясь в единственное чёрное одеяло, и в его душе боролись противоречивые чувства. Он не мог попросить второе, это было бы слишком... навязчиво.

Похоже, сегодня придётся забыть о привычке кутаться в одеяло с головой и разделить его с... компаньоном.

Ли Цин присел на край кровати, его пальцы коснулись мягкой ткани. Неожиданно в памяти всплыла картина, как они вдвоём спят в обнимку в деревне Паньюэ.

Он бросил взгляд на дверь ванной, и в его сердце зародился странный, необъяснимый порыв...

Поначалу Ли Цин намеренно держался настороженно по отношению к «большим шишкам» из книги, основываясь на впечатлении, которое они произвели на него в оригинальном произведении.

Однако траектория развития мира, казалось, всё больше отклонялась от событий, описанных в книге. Общение с Ли Хуайшэнем постепенно рассеивало его внутреннюю настороженность.

Несомненно, внешность и манеры этого человека соответствовали его вкусу, но это было ещё не всё.

В этом мире оставалось слишком много вопросов, на которые Ли Цин не успел найти ответы. Будучи взрослым, рациональным человеком, он пока не был готов тратить на это слишком много сил.

К тому же, его проблемная конституция «Омеги» не позволяла ему безрассудно отдаваться чувствам.

Звук льющейся воды в ванной постепенно затих.

Ли Цин отогнал от себя бессмысленные мысли и просто лёг в кровать. Он натянул на себя одеяло, и знакомый, терпкий аромат заполнил его ноздри, вызывая лёгкое головокружение и возвращая сонливость, которую он так долго подавлял.

Дверь ванной скрипнула, открываясь.

Услышав звук, Ли Цин тут же отвернулся к стене и притворился спящим.

Заметив, что юноша лежит смирно, не закутавшись в одеяло, как обычно, Ли Хуайшэнь на мгновение замер. «Как ты заснул в таком виде?» — проговорил он тихо.

Подойдя ближе, он наклонился и аккуратно заправил концы одеяла под матрас.

«...Я могу и так заснуть», — пробормотал Ли Цин в ответ, слабо отмахиваясь рукой, пока мужчина укладывал его. «Тебе тоже пора спать, уже поздно».

Ли Хуайшэнь улыбнулся. «Хорошо».

Свет погас, и спальня погрузилась в кромешную тьму.

Чувства Ли Цина обострились до предела. Он уловил едва слышный шорох слева, и его дыхание невольно затаилось. Он ощутил тепло, исходящее от спины.

Возможно, из-за потока прохладного воздуха из кондиционера Ли Цину стало невыносимо жарко. Он слегка пошевелился и понял, что всё его тело утопает в одеяле.

Ли Цин приоткрыл глаза и посмотрел налево.

Ли Хуайшэнь лежал в темноте с закрытыми глазами, одетый лишь в халат, без одеяла. Он казался воплощением заботы о чужом сне.

Неужели он не боится простудиться, лёжа так?

Ли Цин колебался несколько секунд, прежде чем, наконец, придвинулся ближе и укрыл Ли Хуайшэня половиной одеяла.

«Что-то случилось?» — Ли Хуайшэнь открыл глаза и посмотрел на него.

«Жарко».

Прохладный ветерок ворвался в комнату, унося с собой остатки тепла. Лёгкий аромат геля для душа смешивался с едва уловимым запахом феромонов, создавая непередаваемое ощущение интимности. Ли Цин вздохнул и пробормотал, словно убаюкивая себя: «...Не волнуйся, я не буду отбирать одеяло».

«Спокойной ночи», — просто ответил Ли Хуайшэнь.

Ли Цин ещё дважды пробормотал что-то невнятное, затем попытался очистить свой разум и провалился в сон.

Через некоторое время Ли Хуайшэнь услышал ровное, тихое дыхание рядом и снова открыл глаза.

Он посмотрел на спящего юношу, и его взгляд был полон нескрываемой нежности. Осторожно приблизившись, он вновь поправил на нём одеяло.

Внезапно Ли Цин беспокойно заворочался во сне, его обычно спокойные брови нахмурились, и даже дыхание стало прерывистым, словно он с чем-то боролся.

«...Мм».

В воздухе отчётливо запахло кедровым лесом. Ли Хуайшэнь мгновенно распознал этот запах, его прохладные пальцы коснулись задней части шеи спящего. «Цин Цин?»

В этой точке чувствовалось обжигающее тепло.

Несомненный признак приближающейся течки.

Во сне Ли Цину, казалось, понравилось прохладное прикосновение, и он инстинктивно прижался к руке мужчины, ласкаясь о неё.

«Цин Цин?»

Еще один тихий шёпот.

Они были слишком близко, и Ли Хуайшэнь уже был готов заключить его в объятия, чтобы успокоить, когда Ли Цин внезапно перевернулся, свернувшись калачиком.

Горячее дыхание, обжигающее кожу, и нежные губы невольно коснулись его губ.

В момент поцелуя Ли Хуайшэнь замер. Глядя на юношу, находящегося в таком невероятно близком положении, он почувствовал, как желание, сдерживаемое с таким трудом, вырвалось на свободу, и вены на его лбу вздулись, свидетельствуя о титанических усилиях, которые он прилагал, чтобы оставаться в рамках приличия.

Если бы только мог, Ли Хуайшэнь с удовольствием высвободил бы все свои феромоны, заставляя ничего не подозревающего юношу потерять контроль и отдаться ему целиком.

К сожалению, он лучше всех знал характер человека, находящегося сейчас в его объятиях. Тот никогда не позволит, чтобы феромоны управляли им, превращая в безвольную Омегу, которой может манипулировать любой Альфа!

Собрав всю свою волю, Ли Хуайшэнь медленно отстранился, позволяя бессознательному теплу юноши терзать его душу.

Прохладная ладонь нежно погладила затылок спящего, постепенно насыщая воздух своими феромонами, окутывая его нежностью и спокойствием.

Наконец, человек в его объятиях успокоился.

Ли Хуайшэнь с облегчением вздохнул, медленно расслабляя затекшие мышцы.

Вероятно, уловив знакомый запах, Ли Цин неосознанно прижался к нему. Ли Хуайшэнь смотрел на безмятежное лицо юноши, и его губы дрогнули в лёгкой улыбке.

«Поцелуй».

Он коснулся носом кончика носа Ли Цина, и в его усталом голосе прозвучала нежность: «Долго ты ещё будешь меня мучить?»

...

На следующее утро Ли Цин проснулся с трудом. Ли Хуайшэня рядом не было, комната была пуста.

Ли Цин заставил себя подняться с кровати, потирая пульсирующие виски. Он чувствовал себя разбитым и уставшим, будто и вовсе не спал.

За дверью послышались шаги, и в комнату вошёл Ли Хуайшэнь, безупречно одетый и собранный. «Проснулся?»

«Ага», — Ли Цин протёр слегка опухшие глаза. «Если ты занят, можешь ехать. Не беспокойся обо мне, я умоюсь и возьму такси до отеля».

Ли Хуайшэнь внимательно наблюдал за его лицом, тот ничего не помнил о событиях прошлой ночи. «Не спеши, я подвезу тебя по пути».

«Хорошо».

Закончив собираться, Ли Цин последовал за Ли Хуайшэнем к выходу.

<http://bllate.org/book/14669/1302394>